

Лидера саранских эсеров Василия Маскинского выслали в Брест. После 1911 г. деятельность представителей партии социалистов-революционеров в Саранске и уезде прекратилась до периода нового революционного подъема.

ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА МОРДВЫ (ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ XVIII – НАЧ. XXV.)

Корнишина Г.А.

*Мордовский гос. Университет,
Саранск*

Изучение обычаев, праздников, поверий и других элементов обрядовой культуры мордвы имеет длительную историю. Ценными являются свидетельства участников научных экспедиций, которые были организованы в XVIII в. Российской академией наук с целью собирания сведений о народах России. П.С. Паллас, И.И. Лепехин, И.Г. Георги оставили записки как в целом о культуре мордовского народа, так и о его обрядности. Среди источников XVIII века надо отметить и записки уездного землемера К.Мильковича «Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия», которые содержат ценные данные о поминально-погребальном ритуале мордвы и ее религиозных верованиях.

Более широкий и планомерный характер, этнографическое изучение народов Российской империи, включая и мордву, начинает приобретать с середины XIX века, когда образовалось Русское Географическое Общество (1845г.). В течение ряда лет по тщательно разработанной отделением этнографии РГО программе и с помощью местных корреспондентов был собран уникальный полевой материал, значительная часть которого была аннотирована в справочно-библиографическом труде Д.К.Зеленина «Описание рукописей Ученого архива РГО» (1915г.), ставшем своеобразной энциклопедией для изучения дореволюционной этнографии народов России, в том числе и мордвы

Сотрудниками РГО П.И. Мельниковым («Очерки мордвы»), В.Н. Майновым («Lez restes de la mythologie Mordvine» («Остатки мордовской мифологии») 1889 г. и «Очерк юридического быта мордовского народа» 1885 г.), А.А. Шахматовым (Мордовский этнографический сборник, 1910) были опубликованы крупные труды по истории, этнографии, фольклору мордовского народа. Несмотря на некоторые неточности, устаревшие концепции анализа материалов, иногда неверные выводы, эти работы до сих пор являются ценными источниками по изучению как культуры мордвы в целом, так и ее обрядовой сферы.

Глубоким и обстоятельным научным трудом является монография «Мордва» профессора Казанского университета И.Н.Смирнова (Смирнов, 1895). Им были обобщены практически все имеющиеся к концу XIX в. сведения о мордовском народе в области истории, этнографии, фольклора и языка. Для исследователей мордовской обрядности особенно интересными являются те разделы книги, в которых описаны свадебные обряды, а также те, где подробно проанализи-

рованы воззрения мордвы на смерть и ее погребально-поминальные ритуалы.

Существенный вклад в изучение культуры мордовского народа внесли также, основанные в 60-80-е годы XIX века Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии; Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете; Финно-угорское общество в городе Гельсингфорсе. Совместно с рядом этнографических музеев они провели серию экспедиций в различные районы расселения мордвы с целью более глубокого изучения ее материальной и духовной культуры.

Члены указанных обществ активно публиковали фольклорные тексты, сообщения о быте и обрядности народов Поволжья. Например, описания обрядов, проводившихся при рождении детей, браке, погребении, а также самобытных молений мордвы различных регионов содержатся в статьях Г. Беневоленского, А.Н. Минха, А. Примерова и др. Иногда подобные публикации посвящались какому-то одному обрядовому действию, которое привлекало внимание исследователей. Например, В. Зерновский подробно описал молян бабань каша, в котором обнаружил отголоски человеческих жертвоприношений (Бабань каша. Очерк мордовского моляна, 1869).

В целом для дореволюционной литературы, посвященной культуре мордвы характерны такие черты, как описательность, фрагментарность, слабая практическая направленность. Надо отметить и неравномерность изучения дореволюционными исследователями компонентов культуры. Наибольшее количество публикаций посвящено религиозным верованиям, семейным и общественным обрядам и праздникам, обычному праву. Значительно слабее изучены материальные компоненты культуры, которые просто описывались, а не классифицировались с учетом социальных факторов, приобщения к социальной среде, обрядовой сфере и т.п. Наряду с этим, надо отметить, что эти работы составляют мощную фактологическую базу, на которую опирались и продолжают опираться все исследователи быта мордовского народа.

Х мордвы различных регионов содержатся в статьях Г. Беневоленского, А. Н.Минха, А. Примерова и др. Иногда подобные публикации посвящались какому-то одному обрядовому действию, которое привлекало внимание исследователей. Например, В. Зерновский подробно описал молян бабань каша, в котором обнаружил отголоски человеческих жертвоприношений (Бабань каша. Очерк мордовского моляна, 1869).

В целом для дореволюционной литературы, посвященной культуре мордвы характерны такие черты, как описательность, фрагментарность, слабая практическая направленность. Надо отметить и неравномерность изучения дореволюционными исследователями компонентов культуры. Наибольшее количество публикаций посвящено религиозным верованиям, семейным и общественным обрядам и праздникам, обычному праву. Значительно слабее изучены материальные компоненты культуры, которые просто описывались, а не классифицировались с учетом социальных факторов, приобщения к социальной среде, обрядовой сфере и т.п. Наряду с этим, надо отметить, что эти

работы составляют мощную фактологическую базу, на которую опирались и продолжают опираться все исследователи быта мордовского народа.

МОРДОВСКИЙ НАРОД И НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА В КОНЦЕ XX ВЕКА

Нарядкина Л.А.

*ГОУВПО «Мордовский университет
имени Н.П. Огарева»,
Саранск*

К концу 1980-х гг. мордовский народ являлся единственным в Поволжье и одним из двух-трех по всему Советскому Союзу, численность которого непрерывно сокращалась на протяжении десятилетий. За тридцатилетний период, разделяющий переписи 1959 и 1989 гг., произошло уменьшение численности мордовского народа в СССР на 10% и в РСФСР на 11% [3, 7]. По итогам последней переписи 2002 г. сокращение численности мордовского народа составило 229,6 тысяч человек [4, 18]. Одновременно с сокращением численности мордвинов шло уменьшение доли коренного населения в самой Мордовской республике: с 35,7% в 1959 г. до 31,2% в 2002 г. [3, 10; 4, 18]. Вследствие сокращения общей численности резко снизилось количество носителей мордовского языка.

В результате по всей стране наблюдался процесс падения престижа родных языков. Среди мордвы процент лиц, считавших своим родным языком язык своей национальности был ниже, чем у других финно-угорских народов Российской Федерации: в 1970 г. он составил 79,7%, в 1979 г. – 74,6%, в 1989 г. – 69,0% [1, 78; 4, 48].

Введение обучения в национальных школах на русском языке являлось одной из главных причин открытой деформации национального развития, ведущей к формированию унифицированного, без национальных духовных характеристик, мордовского этноса, что было также характерно и для большинства коренных наций и национальностей, проживающих на территории России. К концу 1980-х гг. фактически лишь у 4 наций сохранилась средняя и старшая ступень школы на родном языке (тувинцы – 7 лет, якуты – 9 лет, башкиры и татары – 11 лет).

В 1960-е гг. мордовская школа стала утрачивать качества национальной, сохраняя лишь преподавание родного языка как предмета. Так, если в 1960-1961 учебном году изучение родного языка проходило в 550 школах Мордовской республики, то к 1988-1989 учебному году таких школ осталось 319 [5, 18]. В Саранске и Рузаевке не было ни одного класса с изучением родного языка, хотя, например, в Саранске в 1988-1989 учебном году из 43 969 учащихся около 14 тысяч являлись мордовской национальности [5, 5].

По данным переписи 1989 г. основная часть мордовского народа (72,8%) жила за пределами республики, в этих регионах мордовские языки в основном не изучались. К 1991 г. в них насчитывалось более 190 школ с большим контингентом учащихся мордовской национальности, в 75 из них изучался мордовский язык, но только в 25 – как предмет, а в остальных факультативно [2, 25].

С конца 1980-х гг. проблемой первостепенной значимости и важности стало возвращение родным языкам свойственных им этнокультурных и этносоциальных функций, началось движение за восстановление престижа национальной школы. С учетом сложившейся языковой ситуации, в 1990-е гг. в учреждениях образования в Республике Мордовия сформировались следующие уровни работы с родным языком:

1. В школах с однородным по национальному признаку контингентом детей мордовской или татарской национальностей обучение в начальном звене велось на родном языке, русский язык изучался как предмет. Таких школ в 1992 г. было 197, в 1994 г. – 213, в 1999 г. – 260, в 2004 г. – 187.

2. В школах со смешанным по национальному признаку контингентом детей, где дети мордовской, татарской национальности составляли большинство, родной язык изучался как предмет на всех ступенях обучения, обучение велось на русском языке. Таких школ в 1999 г. было республике 73, в 2004 г. – 227.

3. В школах с преобладающим контингентом детей русской национальности вводилось изучение мордовских языков на уровне разговорной речи. Таких школ в 1992 г. было 27, в 1994 г. – 52, в 1999 г. – 80, в 2004 г. увеличилось до 256.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. -М.: Республиканский информационно - издательский центр. 1990.- 747 с.
2. Учеваткин М.И. Национальная школа: вчера, сегодня, завтра//Вестник Мордовского университета. - 1991. -№ 1. -С. 21-26.
3. Финно-угорский мир: Статистический сборник/Госкомстат России, Гомкомстат Республики Коми. -Сыктывкар, 2000. -56 с.
4. Финно-угорский мир: Статистический сборник/Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. - Сыктывкар, 2005. -84 с.
5. Центр документации новейшей истории Республики Мордовия (ЦДНИ РМ), ф. 269, оп. 63, д. 126.

ПРОФСОЮЗЫ МОРДОВИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Синдянкина О.К.

*Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева,
Саранск*

С началом Великой Отечественной войны важное место в деятельности профсоюзов Мордовии занимало снабжение рабочих и служащих, членов их семей продовольственными и промышленными товарами. Они активно участвовали в налаживании работы отделов рабочего снабжения, созданных при заводоуправлениях, в распоряжение которых были переданы магазины, столовые, предприятия бытового обслуживания. При комитетах профсоюзов были организованы комиссии по рабочему снабжению, которые кон-